

Вадим Ставиский

О многоглавии Успенского собора во Владимире-на-Клязьме времени Андрея Боголюбского

Вопрос о времени появления многокупольности Успенского собора во Владимире имеет длительную историю¹. Она, главным образом, питается противоречивыми известиями древнейших летописных текстов, в которых различным образом описывается внешний облик храма, построенного князем Андреем Юрьевичем в 1161 г.: летопись по *Лаврентьевскому* списку (*Лавр.*) последовательно упоминает у него только один «верх», а летопись по *Ипатьевскому* (*Ипат.*) указывает, что это была «цркъвь . ѿ . верховъ». Обе версии последовательно отражены в сообщениях о закладке церкви (1158 г.), завершении строительства (1161 г.), посмертной похвале её основателю (1175 г.) и известии о грандиозном пожаре (1185 г.). Исследователи, в зависимости от своих приоритетов, предпочитали ту или иную версию, так как «письменные источники дают допускающие различные толкования сведения»². Дополнительная инженерно-архитектурная аргументация в пользу пяти глав не позволяет полагать «пятиглавие Успенского собора 1158–1160 годов доказанным», но и не подтверждает обратного³. Отсутствие критики летописных известий пугающе множит давние недоразумения.

1 Данную тему исследования предложил автору А. П. Толочко в устной беседе 5 марта 2021 г.

2 Воронин Н. Н. *Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков*. Т. 1. Москва, 1961, 150.

3 Заграевский С. В. Успенский собор во Владимире: некоторые вопросы архитектурной истории. *Памяти Андрея Боголюбского. Сб. ст.* Москва, Владимир, 2009, 95–114 / <http://www.zagraevsky.com/uspensky.htm>. Автор полагает, что обнаружил (и справедливо удивлён этим обстоятельством) следы стремительного обветшания пятиглавого собора Андрея, уже к середине 1180-х гг. находившегося в «аварийном состоянии», чем и был вызван ремонт времён Всеволода. С наблюдениями автора, изложенными в сослагательном наклонении, контрастирует решительность вывода: «В связи со всем вышеизложенным мы полагаем пятиглавие Успенского собора 1158–1160 годов доказанным». Никаких свидетельств об аномально быстром разрушении совсем недавно построенного собора не существует, а его «аварийное состояние» вполне объясняется грандиозным пожаром во Владимире в 1185 г. К следам «аварийного состояния» автор относит, среди прочего, то обстоятельство, что восточные малые главы собора сдвинуты к западу, и притом меньше и легче западных. На непросвещённый взгляд историка, это скорее указывает на вторичность многоглавия по отношению к первоначальному архитектурному замыслу.

Начнём с сопоставления первых известий⁴:

Лавр. 1158 г.

Заложѣ Андрѣи князь в Володимерѣ цркъвь
камену стую Бѣю . мѣца . априла . въ . ѿ . в днѣ
стаго апѣла Родишна . во вторни^{кѣ} . и да си
много имѣнья . и свободы купленья . и з
даньми . и села лѣпшаа . и десатинѣ в
стадѣхъ своихъ . и торгъ . десатѣи .

и городъ заложѣ болии .

Ипат. 1158 г.

кнзь . же Андрѣи . самъ оу Володимерѣ .
заложѣ цркъвь каману стои Бѣи мѣца априла
въ ѿ . днѣ на стго апѣла Родишна . въ вторникъ .
и дая и много имѣнья . и свободы купленья
и с даньми . и села лѣпшаа . и десатинѣ въ
стадехъ свои^{хъ} . и торгъ десатѣи [...]]

*сверши же цркъвь . ѿ . верховъ . и все верхы
золотомъ оукраси . и створи в нѣи епѣпью .*

городъ Володимеръ болии заложѣ .

Лавр. 1160 г.

Того же лѣ^{тѣ} . создана бы^ѣ цркъи стаа Бѣа в
Володимерѣ блговѣрнымъ . и болюбивымъ
кназемъ Андрѣемъ . и оукраси ю дивно
многообразными иконами . и кдрагимъ
каменьемъ бе-щисла . и ссуды цркъвными . и
верхъ ея послати . по вѣрѣ же его . и по
тщанью его к стѣи Бѣѣ . приведе юму Бѣ изъ
всѣ^{хъ} земель всѣ мастеры . и оукраси ю паче
инѣхъ цркви

Ипат. 1161 г.

Том же лѣ^{тѣ} до(с)кончана бы^ѣ цркви стѣя Бѣа
Володимерѣ каманаа . блговѣрнымъ
болюбивымъ княземъ Андрѣемъ . и оукраси
ю дивно . и многообразными иконами . и
дорогимъ каменiemъ бещисла . и ссуды
цркъвными . и **верхы** ея позолоти . по вѣрѣ
же его и по достоанию . къ стѣи Бѣи приведе
ему Бѣ изо всѣ^{хъ} земель мастыры и . оукраси ю
паче инѣхъ цркви

Интерполированная фраза *Ипат.* «сверши же цркъвь . ѿ . верховъ . и все верхы золотомъ оукраси . и створи в нѣи епѣпью» вставлена не на место, так как говорит о завершении церкви в контексте начала князем Андреем большого строительства. Её следует рассматривать в связи с последующим известием о завершении строительных работ под 1161 г., где в тексте, буквально соответствующем *Лавр.*, упомянуты множественные «верхы», а не один «верхъ», как в *Лавр.* Очевидно, что текст *Лавр.* и *Ипат.* под 1160/1161 г. соответствует их общему киевскому источнику, а правка в *Ипат.* внесена редактором на основании статьи 1158 г. Это указывает на единовременность правок.

Продолжение правок мы обнаруживаем в известии о пожаре во Владимире в 1185 г.⁵:

4 ПСРЛ 1: 348; ПСРЛ 2: 491.

5 ПСРЛ 1: 392; ПСРЛ 2: 630 (под 1183 г.).

Лавр.:

Того же лѣтѣ быѥ пожаръ великъ в Володимери градѣ . мѣца . априла . въ . ий . днѣ . на памаѣ . стаѣ Семешна . Оужикы Гѣна в среду . погорѣ бо мало не весь городъ . и црквии числомъ . л . и . к . (РА — лв). И зборная цркы стая Бѣа Златоверхая . юже бѣ оукрасиль блговѣрныи князь Андрѣи . и та загорѣса сверху . и что баше въ неи днѣ оузорочии . поницадила сребренаа . и судь златыѣ и сребреныѣ . и портъ золото^а шитыѣ и женчого^а . и чюдныѣ иконь золотомъ кованыѣ . и каменьѣ драгимъ . и женчогомъ велики^а . **имже нѣѣ числа** .

Бѹ попушьшо грѣхъ ради наши . и оумъ ѿ члвкъ ѿшмъшо . и вымыкаша изъ цркви на дворъ до всего . а ис терема куны и книги . и паволокы оукси (Р — и укси, А — и укси) црквныѣ . иже вѣшаху на праздникъ . и до ссудь . **имже нѣѣ числа** .

все шгнь вза безъ оутеча .

яко^ѣ древле кивотъ Бжии плѣненъ быѥ иноплеменьники . се же са здѣя грѣѣ ради нашиѣ . яко ѿмножишася грѣси наши и неправды [...]

Ипат.:

В том же лѣтѣ быѥ пожаръ великъ . въ градѣ Вълодимери . мѣца априла . въ . Гі . днѣ въ среду . погорѣ бо . мало не весь . городъ . и княжь дворъ великыи сгорѣ . и црквии числомъ . лв . и зборная цркви стая Бѣа Златоверхая .

и вса . ѣ . верховъ . златая сгорѣ

юже бѣ оукрасиль блговѣрныи кнзъ Андрѣи . и **такъ загорѣса сверху** и что баше в неи . и дну оузорочии . и поницадила сребренаа и судь златыѣ и сребреныхъ бещисла портъ шитыхъ золотомъ . и женчогомъ .

иже вѣшали на праздникъ въ двѣ верви . ѿ золотыхъ воротъ до Бѣѣ до влѣцнихъ сѣнии: во двѣ же вѣрви чюдныхъ

Здесь в общий текст *Лавр.* и *Ипат.* снова внесена неуместная уточняющая вставка о том, что «и вса . ѣ . верховъ . златая сгорѣ». Она синтаксически плохо согласуется как с предшествующим, так и с последующим текстом, в котором слова «юже бѣ оукрасиль» не могут относиться к «верхам». Кроме того, дальше повторена информация, общая с *Лавр.*, о том, что церковь «загорѣса сверху», которая делает излишней указание на «пять верхов». Полагаем, что интерполированная фраза представляла собой маргиналию, оставленную всё тем же редактором и снесённую в текст.

При сопоставлении статей *Лавр.* и *Ипат.* под 1158 и 1161 гг., в которых повествуется об истории Успенского собора во Владимире, очевидно, что в их основе лежал общий текст⁶. По поводу статьи 1185 г. этого с уверенностью сказать нельзя, так как в *Лавр.* её текст был дополнен объёмной интерполяцией, практически полностью изъятый при включении её в *Ипат.* В частности, из интерполированного фрагмента *Лавр.*, границы которого

6 Традиционно полагают, что текст *Лавр.* за XII в. представляет собой последовательное сокращение текста типа *Ипат.* Мы исходим из обоснованного предположения, что в основе обеих летописей лежит общий, по-разному отражённый, киевский источник: (возможно) сокращённый в *Лавр.* и существенно расширенный в *Ипат.* (см.: Вилкул Т. О происхождении общего текста Ипатьевской и Лаврентьевской летописей за XII в. (предварительные заметки). *Palaeoslavica*. XIII, I (Cambridge, Mass., 2005), 21–80).

обозначены повтором словосочетания «имже нѣ̑ числа», в *Inam.* осталась часть фразы «и паволокы оукси (Р — и ускси, А — и укси) цр̑квнѣ̑. иже вѣ̑шаху на праздникъ». Следовательно, автор *Киевского свода* сокращал именно тот текст, что отразился в *Лавр.* Поэтому появившуюся в *Inam.* дополнительную информацию об Успенском соборе, что «и вса. е̑ . верховъ. златая стгорѣ̑», нельзя считать изначальной.

Совершенно иную картину мы наблюдаем в похвале князю Андрею, в которой снова была поднята тема строительства Успенского собора. В *Лавр.* общий с *Inam.* текст оказывается не просто сокращён, а из него вырваны большие куски. Напротив, в *Inam.* текст расширен, изобилует повторами и перестановками⁷. Начнём с *Лавр.*:

В то же лѣ̑ . оубьнь бы̑ . великыи князь Андрѣ̑ . снѣ̑ великаго княза Геургия .
внукъ Мономаха Володимера .

оубьнь же ѿго послѣди скаже⁸.

Се бл̑говѣ̑рныи . и х̑любивыи [великии] князь Аньдрѣ̑ ѿ̑ млады версты Х̑а
возлюби . и всепреч̑тую ѿго м̑тр̑ . см̑сль бо вч̑тивъ . и оумъ ѿко полату красну
сию //⁸ създа въ Володимери . // и в Б̑люб̑мь . // златом же и каменьем̑ драгымъ .
и женчомъ оукраси ю . иконами безыц̑нныи . и всакыи оузорочья⁹ оудиви .
в неже чудотворнаа м̑ти Б̑жия . к неже вси х̑ъане съ̑ страхо⁸ пририщоще . и с
вѣ̑рою . иц̑ленья приимають и ина всака ст̑гны⁹ .

Общее с *Inam.* начало текста в *Лавр.* завершается редакторским замечанием «оубьенье же ѿго послѣди скаже⁸», после которого продолжается общий текст. В *Лавр.* он внезапно обрывается на причастном обороте «см̑сль бо вч̑тивъ . и оумъ ѿко полату красну сию», из которого неясно, с какой «полатой» сопоставлены «смысл» и «ум» князя Андрея. В тексте возникает и возможность иного прочтения — «полату красну сию // създа въ Володимери . и в Б̑люб̑мь». Но и в таком случае остаётся неясно, что это за одна «палата» на два города. «Сию» явно относится к подразумеваемой в тексте церкви, об украшении которой далее идёт речь. Синтаксически верное продолжение общего текста находим в *Inam.*, где «красная палата» оказывается аллегорией души, украшенной «добрыми нравами», но описание относится к церкви в Боголюбом:

ѿко полату красну д̑шо оукрасивъ . всими добрыи нравы . оуподобиса ц̑рю
Соломану ѿко домъ Г̑у Б̑у . и цр̑къ преславно ст̑гя Б̑ца рж̑тва . посредѣ̑ города
камену создавъ . Б̑голюбомъ [...] и оукраси ю иконами мноц̑нныи . златомъ .
и камениемъ драгымъ . и жемчюгомъ великымъ . безыц̑ннымъ¹⁰ .

7 ПСРЛ 2: 580–582.

8 Двойной косой линией здесь и далее обозначены границы предположительно отредактированных фрагментов.

9 ПСРЛ 1: 367.

10 ПСРЛ 2: 580–581.

В *Ипат.*, действительно, далее следует пышное и многословное описание церкви Рождества Богородицы в Боголюбом, и только затем летописец переходит к описанию церкви Успения во Владимире. В *Лавр.*, однако, церковь в Боголюбом не фигурирует, а описание относится, как можно судить по упоминанию вышгородской иконы («в неижє чюдотворная мѣи Бѣѣи»), к владимирской церкви. Восстановив смысл *Лавр.*, мы, однако, не получаем его связного текста: фраза снова оказывается оборванной, и указанный дальше тандем двух городов ничего не объясняет, как и последующий за ним перечень убранства сооружения, обозначенного местоимением «ю» (её). Судя по оставшемуся упоминанию Боголюбого, в первоначальном состоянии текст должен был что-то говорить и об этом городе¹¹. Приходится признать, что изначальный вид описания храма в *Лавр.* подвергся сокращению, в то время как в *Ипат.* был существенно распространён.

Описания храмов, единственного в *Лавр.* и двух в *Ипат.*, выполнены весьма сходно и, надо думать, на основании общего текста:

Лавр.: «златом же и каменьем^м драгымъ . и жемчюгомъ оукраси ю. иконами безцѣннымаи . и всакыми оузорочья^{ми} оудиви» (Успенский собор);

Ипат.: «и оукраси ю иконами мноцѣннымаи . златомъ . и камениемъ драгымъ . и жемчюгомъ великымъ . безцѣннымаи [...] и всакими оузорочьи оудиви ю» (церковь Рождества Богородицы);

Ипат.: «оукраси ю . ѿ злата и сребра [...] золотомъ . оустрои камениемъ дорогымъ . и жемчюгомъ . оукраси ю многоцѣннымаи . и всакими оузорочьи оудиви ю» (Успенский собор).

Изображения церквей в *Ипат.* притом настолько близки, повторяют одни и те же описательные мотивы и приёмы, что заставляют предполагать: не был ли этот исходный текст попросту «роздан» двум различным сооружениям? Собственно, так в своё время утверждал, комментируя *Киевскую летопись*, Л. Е. Махновец: «Тут один опис пристосовано до двох церков – однобанної Різдва Богородиці у Боголюбому і п'ятибанного Успенського собору у Володимирі-Суздальському»¹². Изначальный текст поделили поровну: если для церкви в Боголюбом приведено описание исключительно внутреннего убранства (что подчёркнуто указанием «издну цркви»), то для владимирского

11 Одно место *Лавр.*, представляющее собой вставку с использованием приёма повтора фраз, как кажется, подтверждает такую возможность. Это второе упоминание церкви в Боголюбом:

и бивши^и имъ оу Коломны приде вѣсть . ѿже Глѣбъ шель Володимерю инѣмъ путемъ . и воюеть ошоло Володимера . и с Половци с поганьими.

много бо зла створи цркви Бѣлюбьскои . юже бѣ оукрасилъ Андрѣи князь добрыи . иконами и всакимъ оузорочьемъ . златомъ и сребромъ . и каменьемъ драгымъ . и ту цркви повелѣ выбивше двери разграби[ти] с поганьими . и села поже боярьскаа . а жены и дѣти и товарь да погань^и на шить . и многы цркви запали вгнемъ (*ПСРЛ* 1: 383–384).

Описание, не вполне уместное именно в этом сообщении, едва ли не перенесено сюда из похвалы Андрею Юрьевичу.

12 *Літопис руський*. Пер. з давньорус. Л. Є. Махновця. Київ, 1989, 313.

храма дано преимущественно описание внешнего вида: позолоченного «вѣрха», позолоченных «комар», позолоченного «пояса», всего того, что находилось «изовну цѣркви». Но то, что оба описания происходят из одного «комплекта», становится ясно из неосторожной обмолвки *Ипат.*: в самом конце описания Успенского собора редактор обронил, что он тоже был репликой Иерусалимского храма, как и в Боголюбом: «подобна быста оудивлению . Соломоновѣ стѣа стѣхъ . и въ Боголюбомъ . и въ Володимѣрѣ городѣ»¹³.

Как мы видели, церковь Рождества Богородицы в Боголюбом *Ипат.* уподобляет Иерусалимскому храму, а её строителя – царю Соломону. Было бы странно, если бы летописец не прибег в её описании к литературному образцу. Действительно, ещё В.В. Воронин отмечал, что это описание чрезвычайно напоминает описание Храма в *Хронике* Георгия Амартола¹⁴. Как и следовало бы ожидать от имитации, она представляет собой изображение совершенно фантастического сооружения и нимало не соответствует реальности¹⁵. В этой связи для нас важно отметить два обстоятельства. Во-первых, текст *Ипат.* в части за XII в. устойчиво демонстрирует знакомство с переводной хронографической литературой, в том числе и с *Хроникой* Амартола; текст *Лавр.*, напротив, такого знакомства не проявляет. Во-вторых, мотивы, заимствованные из Амартола, выдают редактора текста; иными словами, были внесены при редактировании общего с *Лавр.* текста.

Заимствования из хронографической литературы в тексте *Ипат.* возникают на стадии редактирования общего *Лавр.–Ипат.* текста, то есть в момент

13 ПСРЛ 2: 682.

14 Воронин Н. Н. *Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков*. Т. 1, 337–339.

15 Так, картина новопостроенного города с церковью в его середине («оуподобиса цѣрю Соломану тако домъ Гѹ Бѣу . и цѣрквь преславну стѣа Бѣа ржѣтва . посреде города камену создавъ . Бголюбомъ») прямо апеллирует к тексту Амартола, ср.: «цѣрквь же Соломонъ посреде града создавъ [...] имоуща каменымъ шградомъ сию шкρούжи» (здесь и ниже цитаты приведены по изданию: Истрин В. М. *Книги временные и образные Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследования и словарь*. Т. 1. Петроград, 1920, 139–140). Описанием Иерусалимского храма, педалирующим драгоценные металлы в его убранстве, навечно невероятное утверждение, будто все внутренние поверхности церкви в Боголюбом были окованы золотом: «издну цѣркви ѿ верха . и до долу. и по стѣнамъ и по столпомъ ковано золотомъ», ср.: «позлативъ домъ . тако ре^чно юсть и . стѣны и верхы и двѣри и шдверья»; «и позлати выспряная стѣны вса». Оттуда же происходит описание «золотых дверей»: «и двѣри же и шбодвѣрье цѣркви златомъ же ковано», ср.: «вса же та зла^чмь покры и верхы и мость и хѣровимъ и стѣны и двѣри и шдверья». «Позолоченный столп» в Успенском соборе также происходит из Амартола, ср.: «два же столпа [...] шкова та и постави та прамо цѣркви». Из другого места Амартола происходят «аспидные цаты», то есть пластины яшмы, которыми была украшена церковь в Боголюбом. Для создания впечатления о грандиозности строительной программы князя Андрея, в текст включены явно несоответствующие теме предметы: упомянутые в интерьере церкви Рождества Богородицы украшения из яшмы и перегородчатых эмалей, позолоченные стены и двери не только не подтверждаются натурными исследованиями, но и неуместны на практике. Золотой помост Храма, крепленный серебряными гвоздями («и помость . сътворивъ паки дѣски златы . ѿ локотницъ имыи талантъ . а . и серебряными гвозды гворатыми . дѣми пригвозди») превратился в экзотический «золотой и серебряный амвон» в Успенском соборе: «а шнѣбонь ѿ злата и серебра оустрой». Археологически выявленные следы убранства Успенского собора см.: Раппопорт П. А. *Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников*. Ленинград, 1982, 54.

окончательного оформления *Киевской летописи*¹⁶. К этому же времени ведёт и указание (связанное с многоглавием), что Успенская церковь во Владимире была построена как кафедральный собор: «сверши же цр̑квь . е̄ . верховъ . и все верхы золотомъ оукраси . и створи в нѣи еп̑пью» (1158 г.); «досп̑ цр̑квь камену сборьную стѣна Бѣа . пречюдноу и велми . и всими различными виды оукраси ю . ѿ злата и сребра . и . е̄ . вѣрховъ ея позолоти» (1175 г.)¹⁷. Но хорошо известно, что епископская кафедра во Владимире учреждена лишь в начале XIII в. После смерти Всеволода Большое Гнездо (13 апреля 1212 г.) начался политический распад Суздальского княжества, приведший к разделению Ростовской епархии. В 1214/15 г. епископом суздальским, но с местом пребывания во Владимире, был поставлен игумен владимирского монастыря Рождества Богородицы Симон, и эта дата может считаться временем основания Владимирской епархии¹⁸. Таким образом, определение многоглавия Успенского собора во Владимире в комплексе с указанием на то, что это была «епископия», могло быть внесено в текст *Inam.* только после 1214 г.¹⁹

Судя по тому, что редактор счёл нужным ввести разъяснение о взаимном расположении Боголюбского и Владимира, указав на Вышгород и Киев²⁰, делал он это в Киеве, в расчёте на неосведомлённого в северных реалиях читателя. Не исключено, что с этим обстоятельством связано введение в повествование «свидетеля», названного «Кузмище Киянинь».

Нет оснований думать, что информация о многолавии Успенского собора вносилась в *Inam.* в несколько приёмов — это результат единовременного редактирования. Его техническую сторону можно представлять себе по-разному. Однако ясно, что в основе лежало описание церкви одноглавой, как можно судить по редакторскому недосмотру: в конце *Inam.* похвалы Андрею всё же осталось «вѣрхъ бо златомъ . оустрой». «Многоглавость» построенного Андреем Юрьевичем собора появилась под пером киевского книжника, работавшего не ранее второго десятилетия XIII в. и знавшего его уже пятиглавым после перестройки Всеволодом, и к тому же епископским кафедралом.

Независимый исследователь

16 См.: Вілкул Т. *Літопис і хронограф. Студії з домонгольського кийського літописання*. Київ, 2015, 240–314.

17 *ПСРЛ* 2: 491, 582.

18 См.: Щапов Я. Н. *Государство и Церковь в Древней Руси X–XIII вв.* Москва, 1989, 51–52. До этого времени храм был монастырским, как можно судить по упоминанию под 1175 г. его игумена: «Өведулъ же Игумень стое Бѣи Володимѣрьское» (*ПСРЛ* 1: 370; *ПСРЛ* 2: 593).

19 Это, в свою очередь, служит подтверждением предложенной А. П. Толочко датировки *Киевской летописи* временем после 1212 г. (см.: Толочко А. О времени создания Киевского свода «1200 г.», *Ruthenica V* (2006), 73–87).

20 «создалъ же башеть собѣ городъ камень . именемъ . Бѣлюбыи . толь далече . ѿкоже Вышегородъ ѿ Кыева . тако же и Бѣлюбыи ѿ Володимѣра» (*ПСРЛ* 2: 580).